

ФАКТОР ЭМИГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ БАЛТИИ В 1990—2000-х гг.

А. А. Володзькин

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: valodzkin@bsu.by*

В работе рассматривается роль политической эмиграции из Литвы, Латвии и Эстонии времен Второй мировой и холодной войны в формировании внешней политики этих государств в постсоветский период. Отмечается, что она проявилась в формировании некоторых идеологических основ их политики, таких как концепция «государственного континуитета», а также в содействии налаживанию связей государств Балтии со странами Запада и лоббированию их интересов в западных политических элитах. Наибольшее значение вклад эмиграции имел в периоды борьбы за международное признание независимости стран Балтии и за их вступление в НАТО и ЕС. При этом эмиграция не столько влияла на определение курса внешней политики, сколько являлась инструментом достижения ее целей.

Ключевые слова: *государства Балтии; внешняя политика; эмиграция; диаспора; репатрианты*

EMIGRATION FACTOR IN THE MAKING OF BALTIC STATES' FOREIGN POLICY IN 1990s—2000s

A. A. Valodzkin

*Belarusian State University,
Niezależnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: valodzkin@bsu.by*

The paper examines the role of political emigration from Lithuania, Latvia and Estonia of the World War II and the Cold War times in shaping their foreign policy in the post-Soviet period. It is highlighted that it helped in formation of some of the ideological foundations of their policy, such as the concept of «state continuity», as well as in facilitating the establishment of relations between the Baltic states and Western countries and lobbying their interests in Western political elites. The contribution of emigration was most significant during the periods of struggle for international recognition of the Baltic States independence and for their accession into NATO and the EU. At the same time, emigration more played the role of an instrument for achieving foreign policy goals rather than of shaping its course.

Keywords: *Baltic states; foreign policy; emigration; diaspora; repatriates.*

Эмиграция играла важную роль в общественно-политической жизни стран Балтии еще со времен национального возрождения конца XIX — начала XX вв. Так, в сентябре 1914 г. в Чикаго состоялся конгресс литовских эмигрантов в Америке, а в октябре 1915 г. — совместный литовско-латышский конгресс в Берне, Швейцария [1, с. 85]. Однако в контексте формирования внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в 1991—2000-х гг. интерес представляют две более поздних волны эмиграции из этих государств в страны Запада: политическая эмиграция периода

Второй мировой и холодной войны и экономическая эмиграция конца XX — начала XXI вв. В данном докладе рассмотрим более подробно роль первой из них в этом процессе.

Наиболее существенным значение политической эмиграции из Литвы, Латвии и Эстонии в странах Запада было в период борьбы этих стран за независимость на рубеже 1980-х — 1990-х гг. и в первое десятилетие после ее восстановления. Во-первых, ее активные деятели, особенно так называемые «дипломаты в изгнании», играли для национальных движений за независимость роль живых символов преемственности с прежней довоенной государственностью. Во-вторых, именно эмигранты из Латвии и Эстонии разработали и обосновали в ФРГ в годы холодной войны концепцию «государственного континуитета» стран Балтии и ознакомили представителей народных фронтов Латвии, Литвы и Эстонии с секретными протоколами к советско-германскому Пакту Молотова-Риббентропа о передаче стран Балтии в советскую зону влияния, существование которых на тот момент еще отрицалось советским руководством. Таким образом, балтийские эмигранты времен холодной войны внесли весомый вклад в идейное обоснование борьбы за восстановление независимости в республиках советской Прибалтики.

Но главным их вкладом в становление внешней политики постсоветских Литвы, Латвии и Эстонии стало посредничество в налаживании связей с государствами Запада. Как отмечал в ходе беседы с автором бывший латвийский дипломат-репатриант Я. Эйхманис, организации эмигрантов из стран Балтии, координируя свои усилия, смогли сформировать в годы холодной войны одно из мощнейших национальных лобби в США — по его мнению, «второе по влиятельности после еврейского». Являясь общественными активистами, многие эмигрантские деятели имели хорошие связи с политическими элитами США и других западных стран. Другой латвийский экс-дипломат (также репатриант) А. Лэйиньш отметил в ходе беседы с автором, что в 1990—1991 гг. деятели эмиграции активно участвовали в создании Балтийского информационного центра в Стокгольме, основной задачей которого было информировать западную общественность о событиях в Латвии, Литве и Эстонии и добиваться скорейшего международного признания независимости этих республик. А в случае роспуска центральными властями СССР их Верховных советов (в которых после демократических выборов 1990 г. преобладали сторонники независимости), предполагалось, что этот Центр сможет выполнять функции балтийских правительств в изгнании.

Таким образом, на этапе достижения международного признания роль политической эмиграции для стран Балтии была

чрезвычайно важна. В этой связи нужно отметить, что некоторые русскоязычные авторы склонны преувеличивать ее влияние на формирование внешней и внутренней политики государств Балтии постсоветского периода. Так В. Гуцин [2] и И. Розенфельд [3] считают, что эмиграция времен холодной войны фактически навязала свою «реваншистскую идеологию» правящим элитам Латвии и Эстонии. В качестве аргументации такой точки зрения они ссылаются на решение вопроса о гражданстве в этих странах и их общую ориентацию на интеграцию в западное сообщество.

Однако существует немало аргументов в пользу того, что влияние эмиграции на политическую жизнь Литвы, Латвии и Эстонии после восстановления независимости было весьма ограниченным. Да, эмиграцию действительно нельзя назвать беспристрастным наблюдателем за политической борьбой в этих государствах. Как отмечал в своих мемуарах А. Бразаускас, в начале 1990-х гг. литовская эмиграция в США и других странах Запады считала единственными легитимными представителями восстановленного литовского государства литовских консерваторов во главе с В. Ландсбергисом. Поэтому проигрыш консерваторов на выборах 1992 г. вызвал у нее большое разочарование и самому Бразаускасу в ходе его зарубежных визитов стоило немалых усилий убедить диаспору продолжить сотрудничество с новым правительством страны [4, с. 207].

Но главным препятствием для более активного участия старой эмиграции в политической жизни государств Балтии была ее оторванность от тех процессов, которые происходили в их обществе на рубеже 1980—1990-х гг. и, как следствие, явно недостаточное их понимание. Например, тот же В. Гуцин приводит воспоминания участника специальной группы Народного Фронта Латвии по переговорам с латвийской эмиграцией В. Дозорцева, из которых видно, что, хотя между сторонами и не было идейных разногласий, представителям Народного Фронта пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить эмигрантские организации в нереалистичности их требований форсировать провозглашение независимости в сложившихся условиях [2, с. 24]. Логичным итогом этой тенденции стал провал на президентских выборах 1992 г. в Литве и Эстонии кандидатов от эмиграции несмотря на то, что это были достаточно авторитетные фигуры — глава литовских «дипломатов в изгнании» С. Лазорайтис-младший и профессор политологии Калифорнийского университета Р. Таагепера.

Говоря об идейном влиянии старой эмиграции на внешнюю политику, следует отметить, что в ходе бесед автора с бывшими дипломатами и политиками стран Балтии все респонденты еди-

нодушно сошлись во мнении, что среди литовских, латвийских и эстонских эмигрантов времен холодной войны не было фигур подобных польским эмигрантам Е. Гедройцу и Ю. Мерошевскому и каких-либо аналогов сформулированной ими в 1970-х гг. концепции будущей внешней политики посткоммунистической Польши. По словам респондентов, все интеллектуальные усилия балтийской эмиграции того периода были направлены на обоснование требований о восстановлении независимости стран Балтии (что и нашло отражение в концепции «государственного континуитета»). Но дальше этого никто из ее представителей не заглядывал.

Наибольшим триумфом старой эмиграции в политике государств Балтии можно считать избрание ее представителей президентами во всех трех странах в конце 1990—2000-х гг.: В. Адамкус — в Литве (1998—2003 и 2004—2009 гг.), В. Вике-Фрейберга — в Латвии (1999—2007 гг.) и Т. Х. Ильвес — в Эстонии (2006—2016 гг.). Однако между ними имелись существенные различия. Единственным карьерным политиком из всех трех был Т. Х. Ильвес, который до того, как стать президентом успел поработать в должности министра иностранных дел Эстонии в 1996—1998 и 1999—2002 гг., а также был лидером эстонской социал-демократической партии. Тогда как кандидатуры В. Адамкуса и, особенно, В. Вике-Фрейберги (которая вплоть до выдвижения в президенты группой латвийских парламентариев делала академическую карьеру и была далека от политики) были скорее компромиссными и в известной степени символическими фигурами.

Здесь следует напомнить, что на рубеже 1990—2000-х гг. в рамках подготовки к очередному раунду расширения ЕС и НАТО решался вопрос о включении в него государств Балтии. При этом по экономическим критериям Латвия и Литва отставали от большинства других кандидатов. А по экспертным оценкам Латвия также имела наименьшие шансы на прием в НАТО. В такой ситуации избрание в качестве первых лиц государства людей, проживших большую часть своей жизни в странах Запада и свободно изъясняющихся на английском языке было важным имиджевым ходом. Оно должно было сигнализировать западным политикам о непоколебимой решимости латвийских и литовских политических элит несмотря ни на что интегрировать свои страны в западное сообщество.

Таким образом, после достижения независимости старая политическая эмиграция времен холодной войны не столько влияла на определение курса внешней политики государств Балтии, сколько использовалась их политическими элитами (в которые смогли интегрироваться лишь единичные представители этой

эмиграции) в качестве ценного ресурса и инструмента достижения своих целей в отношениях с США и другими странами Запада. Наиболее активно ресурсы эмиграции были задействованы в период борьбы за международное признание независимости Литвы, Латвии и Эстонии и за их принятие в НАТО и ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валодзькін, А. А. Спробы стварэння рэгіянальнага аб'яднання балтыйскіх дзяржаў у 1918—1921 гг. / А. А. Валодзькін // Весн. Полацк. дзярж. ун-та. Сер. А. Гуманітар. навукі. — 2014. — № 1. — С. 83—93.
2. Гуцин, В. Постсоветская Латвия — обманутая страна / В. Гуцин. — Рига: Балт. центр ист. и соц.-полит. исследований, 2013. — 720 с.
3. Розенфельд, И. Эстония до и после «бронзовой ночи» / И. Розенфельд. — Тарту; СПб.: «Крипта», 2009. — 576 с.
4. Бразаускас, А. Пять лет президента: события, воспоминания, мысли / А. Бразаускас. — М.: Унипринт, 2002. — 623 с.

ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА БЕЛАРУСІ Ў НАВУКОВЫХ І МЕТАДЫЧНЫХ РАСПРАЦОЎКАХ КАФЕДРЫ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН БДУ

А. В. Дземідовіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,

пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, e-mail: dzemhelen@mail.ru

У артыкуле разглядаюцца навуковая і метадычная дзейнасць супрацоўнікаў кафедры міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Прадметам даследавання з'яўляецца адлюстраванне знешняй палітыкі Беларусі ў навуковых даследаваннях, а таксама вучэбным працэсе, што ажыццяўляюцца кафедрай міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Звяртаецца ўвага на фарміраванне навуковай школы даследавання знешняй палітыкі Беларусі на кафедры міжнародных адносін БДУ, якая сінтэзавала два аспекты ў сваім праблемным полі — гісторыю знешняй палітыкі і ўласна знешнюю палітыку Рэспублікі Беларусь. Аўтар вылучае асноўныя напрамкі навуковага інтарэсу у дадзенай сферы. Закранаецца пытанне, якім чынам асэнсаванне знешнепалітычнай дзейнасці Беларусі інтэгравана ў вучэбны працэс, а таксама яго адлюстраванне ў вучэбна-метадычнай дзейнасці.

Ключавыя словы: *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; знешняя палітыка; кафедра міжнародных адносін; Рэспубліка Беларусь.*

FOREIGN POLICY OF BELARUS IN ACADEMIC AND METHODOLOGICAL DEVELOPMENTS DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS BSU

A. Dzemidovich

Belarusian State University,

Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: dzemhelen@mail.ru

The article shows the academic and methodical activities of the staff of the Department of International Relations of the Belarusian State University. The